

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.5)
EDN [AYLSRY](https://edn.ras.ru/AYLSRY)
УДК 314.743

И. А. Селезнёв¹

¹ ИСПИ ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ШЕСТИ ВОЛН РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ И АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ «УТЕЧКИ МОЗГОВ»

Аннотация. В статье анализируются последствия потока эмиграции, связанного с началом специальной военной операции, для научного и инженерно-технического потенциала страны. В первую очередь уделяется внимание специалистам сферы информационных технологий. В рамках подхода исторической социологии предложена модель шести волн эмиграции из России на протяжении 100 лет. Последовательно рассмотрены волны российской эмиграции с привязкой к проблемам взаимоотношений интеллигенции с властью и «утечки мозгов». Даются характеристика каждой из волн эмиграции, их особенностей, мотиваций, социального состава, географической направленности, позволяющих различать их между собой не только по временным периодам. Волны № 1, 2, 3 и 6 имели политико-идеологическую мотивацию, волны № 4 и 5 – исключительно экономическую, отток квалифицированных кадров был связан с волнами № 1, 3, 4, 6. Рассмотрена «идея общей судьбы» с Россией как альтернатива ассимиляции эмигрантов в стране пребывания. Проведён сравнительный анализ восприятия российских эмигрантов принимающей стороной (Западом) в условиях «холодной войны» и разрядки («третья волна» эмиграции) и в условиях гибридной войны («шестая волна»). На основе обозначенных тенденций можно заключить, что как в условиях санкций не произошло краха российской экономики в целом и отрасли ИТ, в частности, так и не произошло кадровой катастрофы с отъездом квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: волны эмиграции, релоканты, утечка мозгов, интеллигенция и власть, специалисты ИТ, идея общей судьбы, гибридная война, сравнительно-исторический метод

Для цитирования: Селезнев И. А. Исторический опыт шести волн русской эмиграции и актуальная политика предотвращения «утечки мозгов» // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 68–78. DOI [10.19181/nko.2024.30.4.5](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.5). EDN [AYLSRY](https://edn.ras.ru/AYLSRY).

Постановка проблемы. Поводом для начала исследования стали размышления о необходимости предотвращения утечки и сохранения академических и научно-технических кадров в условиях гибридной войны Запада против России. А значит предотвращения бегства человеческого капитала, «утечки мозгов» из страны. Косвенным признаком целенаправленной политики в данном направлении стали заявления соответствующих министерств и ведомств о нарастающем дефиците на российском рынке труда специалистов отрасли информационных технологий (ИТ) и необходимости их всяческого привлечения. В том числе, специалистов, выехавших за границу. Показательным стало введе-

ние льгот для «айтишников»: брони от мобилизации и льготной ипотеки под 2% годовых.

В отношении российских граждан, уехавших за границу после начала специальной военной операции (СВО) используется термин «релоканты». В данной работе он также будет использоваться для характеристики именно этой волны эмиграции. Точных официальных данных по количеству «релоцировавшихся» из России с начала СВО нет. Существуют зарубежные источники, утверждающие, что уехало от 817 до 922 тыс. чел.¹, но это число представляется завышенным. По данным Росстата, в 2022 г. из России выехало 622 915 чел. (в страны СНГ – 544 819 чел., в дальнее зарубежье – 78 096 чел.). Для сравнения, годом ранее, в 2021 г. – выехало 238 020 чел. (210 345 и 27 675 соответственно), а в 2023 г. – выехало 360 398 чел. (314 259 и 46 139 соответственно)². Однако, как сообщается, только в Сербию с начала 2022 г. переехало более 200 тыс. россиян³. По данным Русской службы Би-Би-Си, по меньшей мере 155 тыс. граждан РФ за 2022–2023 гг. получили временный вид на жительство в странах Европы, СНГ и в Турции. Около 15 тыс. искали политическое убежище в ЕС, правда, получили его там чуть больше 2 тыс.⁴ Согласно официальным заявлениям Минцифры России, число уехавших айтишников в 2022 году составило примерно 10% от общего количества специалистов российских компаний сферы ИТ, или 100 тыс.⁵

Что касается не статистики, а этической стороны вопроса, то можно встретить прямо противоположные оценки оттока релокантов из страны. От «общество очистилось» до сравнения с повторением «философского парохода» спустя 100 лет. Аналогия с «философским пароходом» (термин С. С. Хоружего) не очень точна. Ведь в 1922 г. на пассажирских судах «Обербургомистр Хакен» и «Пруссия», из Петрограда в Штеттин, Германия (нынешний Щецин, Польша), а также железнодорожным транспортом, был депортирован из Советской России 81 (вместе с членами семей общее число высланных из страны тогда составляло, по разным данным, 228 или 272 чел.) яркий представитель оппозиционной «старорежимной» интеллигенции, включая философов П. А. Сорокина, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Н. О. Лосского, С. Е. Трубецкого, С. Л. Франка, И. А. Ильина и др. Современные же «релоканты» уехали добровольно, мотивируя это либо несогласием с проводимой СВО, либо опасениями быть мобилизованными. Да и реальный интеллектуальный потенциал «философов-1922» и «релокантов-2022» несопоставим. Тем не менее, проблема предотвращения отъезда и возвращения уехавших научных и инженерно-технических кадров остаётся. Понятно, что речь не идёт о тех, кто за границей высказывали явную антироссийскую позицию, известными жертвованиями в адрес Вооружённых сил Украины (ВСУ), а о так называемых «испугавшихся патриотах».

¹ Russians have emigrated in huge numbers since the war in Ukraine // The Economist. 23.08.2023. URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/08/23/russians-have-emigrated-in-huge-numbers-since-the-war-in-ukraine> (дата обращения: 05.10.2024).

² Численность и миграция населения Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283/> (дата обращения: 05.10.2024).

³ Число россиян в Сербии возросло за год до 200 тыс. // ТАСС. 09.04.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17483681/> (дата обращения: 05.10.2024).

⁴ Новые российские эмигранты: сколько их и куда уехали? // Время. 14.06.2023. URL: <https://time.kz/articles/mir/2023/06/14/novye-rossijskie-emigranty-ckolko-ih-i-kuda-uehali> (дата обращения: 05.10.2024).

⁵ Шадаев заявил, что порядка 100 тыс. ИТ-специалистов покинули Россию с начала года // ТАСС. 20.12.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16639651> (дата обращения: 05.10.2024).

Степень разработанности проблемы. За последние два года вышло в свет достаточно большое количество публикаций, посвящённых осмыслению феномена релокации, в том числе стала предметом исследовательского интереса проблема возвращения релокантов в Россию. Существуют интересные попытки типологизировать релокантов. (1) **«Искатели»**, те, кто уехал из страны в соответствии с личными жизненными стратегиями. Они ищут лучшего для себя в открытом мире – образование, лучшая работа, интересы бизнеса, интересы семьи. Связи с ними идут на благо России как с финансовой точки зрения (налоги на собственность, переводы родственникам), так и с репутационной (положительное, спокойное отношение). (2) **«Испугавшиеся»**, те, кто уехал от мобилизации. К этой категории относится большинство релокантов, не сумевших закрепиться в новых странах, столкнувшихся с нехваткой денег и ворохом дополнительных проблем. (3) **«Нерешительные»**, те, кто хотел и даже мечтал уехать по разным причинам, но всё не решался и откладывал на будущее. Им требовался внешний импульс, преобладающий над нерешительностью или страхом эмиграции. События февраля 2022 года придали им смелости, появилась с усиленной мотивация встраиваться в новую жизнь. Заодно они обрели героический образ политических эмигрантов, что греет душу. (4) **Убеждённые оппозиционеры**, позиционирующие себя как враги власти, а зачастую ненавистники самой России⁶.

Что касается соотношения этих групп, то, согласно проведённым опросам, большинство релокантов указывали на отсутствие политических мотивов перемены ими места жительства и работы, другие ссылались на возможности профессионального роста и экономические перспективы, третьи – характеризовали переезд как возможность «переждать», «перезимовать» и даже «посмотреть мир» и «попутешествовать». Кроме того, большинство релокантов старались не использовать термин «эмиграция», расценивая его как выражение отторжения не только действующей власти или её действий, но страны в целом, без возможности возвращения. Примечательно, что в интервью ни один из них не назвал свой переезд «эмиграцией» или «релокацией», используя нейтральные эвфемизмы («переждать», «отсидеться», «перезимовать») [1, с. 195–197]. Исследователями рассматривались изменения в образе жизни и поведенческих практиках релокантов [2]; проведены локальные психологические исследования, посвящённые особенностям переживания горя у релокантов из России в Киргизии [3, с. 152–162]; публикуются исследования медийного портрета релоцировавшихся за рубеж примечательных фигур российского политика [4, с. 606–611] и данные о нюансах адаптации релокантов в отдельных странах, в частности, в Южной Америке⁷.

В работе Л. Л. Хоперской проанализирована реальная статистика и фейки об эмиграционных потоках, сформулированы психологические характеристики релокантов, базирующиеся на чувстве страха и социальной безответственности. Обозначая идеологический смысл западной поддержки релокантов как носителей альтернативных представлений о России, Хоперская выделяет виды антироссийского активизма эмигрантского сообщества в Киргизии, а также отмечает реакцию властей и населения принимающих государств на угрозы, ис-

⁶ Тренин-Страусов П. Типологизация уехавших. Как относиться к вернувшимся «испуганным патриотам» // Regnum. 30.06.2023. URL: <https://regnum.ru/opinion/3816527> (дата обращения: 05.10.2024).

⁷ Акимущкина И. И. Аргентина на крутом повороте: чего ожидать россиянам-релокантам от выборов в южноамериканской стране // Независимая газета. 2023. № 229-230. С. 6. URL: https://www.ng.ru/vision/2023-10-19/6_8857_argentina.html (дата обращения: 05.10.2024).

ходящие от релокантов. На материалах Киргизии в работе развенчивается миф о массовой миграции ИТ-специалистов в эту страну, показано влияние «цифрового кочевничества» на размывание гражданской идентичности. Представлены аргументы проблематичности возвращения релокантов в Россию. [5, с. 973–987]. Вообще, процесс возвращения релокантов уже стал предметом отдельного изучения [6, с. 31–34].

Опубликованы результаты социологических исследований, анализирующих особенности восприятия релокантов в Армении, где в 2022 году находилось 2000 ИТ-специалистов [7, с. 112–122; 8, с. 85–90], и в Грузии, где также нашли себе место представители этой отрасли [9, с. 32–36]. Поэтому неудивительно, что в Армении широко распространено восприятие приезжих именно как «айтишников» [7, с. 112–122]. Ряд исследований посвящены релокантам в Монголии, в том числе на основе анализа СМИ [10, с. 9–16; 11, с. 153–165].

В исследовании О. Н. Лебедевой подвержены анализу социальный портрет и модели поведения ИТ-релокантов. У молодых ИТ-релокантов без соответствующих высоких статусов отмечено больше прагматической мотивации переезда, чем политической [12, с. 282–284]. По-видимому, тут дело именно в профессионально-отраслевой специфике «айтишников», чьи представления отличаются от других релокантов, таких как представители шоу-бизнеса или «профессиональная» политическая оппозиция. Выходили публикации, рассматривавшие содержание ценностного мира релокантов, который заметно отличается от ценностей патриотов России [13, с. 129–133]. У релокантов доминируют ценности низших уровней: финансовое и материальное благополучие, бытовой комфорт, личная безопасность, которые преобладают над такими ценностями, как семья, Родина, справедливость, поэтому неизбежен мировоззренческий разрыв релокантов с российским обществом в целом [14, с. 124–134].

В статье М. А. Булгаковой поводится сравнительный анализ эмигрантов 20-х гг. XX в. и релокантов XXI в. Обозначается разница между двумя указанными категориями инакомыслящих в аксиологической и поведенческой сфере. Согласимся с автором, что исследования эмиграции в XX в. и релокантов XXI в. следует продолжить с позиции социологии, философии, экономики, истории, юриспруденции и других научных направлений, так как история циклична и необходимо извлекать уроки, чтобы не допускать ошибок, которые в масштабе государства могут стать катастрофическими [15, с. 112–122].

Методология исследования и описание процесса. Основываясь на вышеизложенных доводах, автор, на основе сравнительно-исторической методологии, анализирует волны эмиграции из России за столетие, особо обращая внимание на проблемы взаимоотношений интеллигенции и власти и «утечки мозгов».

Итак, как представляется, мы можем говорить о шести волнах эмиграции из России за последние 100 лет. Более ранние периоды, включая дореволюционную политическую эмиграцию XIX – начала XX вв., либо историю с князем А. Курбским оставим для дальнейшего, расширенного исследования.

1-я волна – послереволюционная («белая») эмиграция (1917–1929 гг.)⁸. Уезжали жить в Европу, в Северную и Южную Америку, в Китай, в Австралию. Это была колоссальная потеря интеллектуального потенциала, куда вошли не толь-

⁸ Автор готов обосновать приведённые временные границы каждой из волн эмиграции. В рамках данной статьи эти обоснования не приводятся по причине ограничений журнального формата.

ко выдающиеся философы, литераторы, деятели культуры, но и авиаконструктор И. И. Сикорский, химик В. Н. Ипатьев (ставший одним из основателей нефтехимии в США, изобретатель каталитического крекинга и высокооктанового бензина), изобретатель телевидения В. К. Зворыкин, специалист в области гидро- и аэродинамики В. В. Зворыкин, создатель видеомагнитофона и учредитель фирмы «Ампекс» А. М. Понятов, будущие лауреаты Нобелевской премии физикохимик И. Р. Пригожин и экономист В. В. Леонтьев.

2-я волна – послевоенная эмиграция (1945–1949 гг.). «Перемещённые лица», советские граждане, во время Великой Отечественной войны по разным причинам оказавшиеся на территории Германии и других стран Европы и не вернувшиеся в СССР по окончании войны. Впоследствии многие из них оказались за океаном – в США, Канаде, Южной Америке, Австралии. В творческом отношении особо ярких фигур не было, многие из эмигрантов «второй волны» посвятили себя литературной деятельности, но выдающихся фигур, особенно в науке и технике, среди них не нашлось.

3-я волна – эмиграция эпохи «холодной войны» и «разрядки» (1967–1985 гг.). Выезжали в США, Израиль, Канаду, ФРГ, Францию и другие страны западной Европы. В значительной степени отъезд учёных или деятелей культуры был связан с их оппозиционной, диссидентской позицией и, зачастую, мог быть инициирован самим государством (высылка из страны). Государство тут косвенно признавало ущерб от потенциальной утечки умов, создавая затруднения с массовым выездом на ПМЖ для квалифицированных специалистов (ситуация с «отказниками»).

4-я волна – перестроечная эмиграция (1988–1998 гг.). В этот период были отменены выездные визы. Как и на предыдущей волне (№ 3), большинство эмигрантов из России уехало в США, Израиль, ФРГ, а также в другие страны ЕС и Канаду. Значительная потеря интеллектуального потенциала в новейшей истории приходится именно на «четвертую волну». Россию в те годы покинуло значительное число учёных, включая специалистов мирового уровня: физики Р. З. Сагдеев, А. Д. Линде, А. К. Гейм и К. С. Новосёлов (двое последних стали лауреатами Нобелевской премии по физике), математик М. Л. Концевич, биолог Е. В. Кунин и др. По утверждению экс-президента РАН А. М. Сергеева, одних только профессоров в 1990-е уехало около 40 000⁹. По словам вышеупомянутого академика Р. З. Сагдеева, проживающего с начала 1990-х гг. в США, там сейчас работает 1,5 десятка российских академиков, на постоянной ставке несколько сотен наших крупных учёных¹⁰. При этом можно было наблюдать частичный возврат в новой политической ситуации эмигрантов «третьей волны», деятелей культуры, разочаровавшихся в Западе (А. А. Зиновьев, А. И. Солженицын, Э. В. Лимонов).

5-я волна – бизнес-эмигранты, дауншифтеры, «дистанционные» работники и т.п. (2001–2020 гг.). На этом этапе эмигранты не воспринимали свой отъезд как фатальный и окончательный разрыв с Родиной, и сам их отъезд российским обществом не воспринимался как утрата квалифицированных кадров. Ведь даже находясь за рубежом, специалисты ИТ могут работать в интересах своей страны или нескольких стран [12, с. 283]. Если на предыдущей эмиграционной

⁹ Глава РАН рассказал о снижении общенационального интеллекта в России // УФИЦ РАН. 06.09.2019. URL: <http://ufaras.ru/?p=3364> (дата обращения: 05.10.2024).

¹⁰ Лесков С. «Мне посоветовали отсидеться в Америке» // Русский мир. 01.04.2013. URL: <https://m.rusmir.media/2013/04/01/nauka> (дата обращения: 05.10.2024).

фазе (№ 4) граждане РФ эмигрировали в США, ЕС, Израиль, Канаду и т.п., то на этапе № 5 становятся привлекательными страны Азии и Восточной Европы [16, с. 13–19]. Причины кроются в низких налоговых ставках и выгодных условиях для иностранных инвесторов в этих странах [17, с. 97–104].

6-я волна – «релоканты» от СВО (2022–2024 гг.). Направились в Армению, Грузию, Казахстан, Киргизию, Монголию, Узбекистан, страны Прибалтики, Турцию, Израиль, ОАЭ, Кипр, Сербию, Черногорию, Польшу, Чехию, Словакию, ФРГ, Финляндию, Испанию. В одних случаях это было обусловлено наличием безвизового въезда, русскоязычной среды, приобретённой ранее недвижимости и др., реже в других – возможностями для получения вида на жительство (ВНЖ) или гражданства.

Итак, каждая из шести эмиграционных волн окрашена своими особенностями, мотивацией, социальными характеристиками, позволяющими различать их между собой не только по временным периодам. Так волны № 1, 2, 3, 6 имели политико-идеологическое обоснование, волны № 4, 5 – исключительно экономическое [18, с. 56–68]. Отток квалифицированных кадров был связан с волнами № 1, 3, 4, 6.

Важной моральной дилеммой для эмигрантов становится выбор в пользу «идеи общей судьбы» с Родиной как альтернатива ассимиляции в стране иммиграции, высказанная писателем И. А. Буниным [19, с. 216–230]. Возможны 3 варианта «общей судьбы»:

- Репатриация, быть «с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был» (А. А. Ахматова). Тут можно вспомнить «сменовеховцев» 1920-х гг., или «Союз русских патриотов/Союз советских граждан» 1940-х гг.
- Сохранение культурного очага, переживание, выработка новых идей. В таких условиях, в частности, в русском зарубежье возникла евразийская концепция.
- Политическая непримиримость, борьба за утверждение (реставрацию) «своей» власти. Исторически, на протяжении почти всего XX в. это был, в том или ином варианте, монархический, либо «февралистский» проект.

По-разному в разные годы воспринималась и возможность отъезда исходя из ценностей академического сообщества. Можно согласиться и с точкой зрения, что необходимо разделять выезд ИТ-специалистов за границу для работы и эмиграцию на постоянное место жительства, так как релоканты из сферы ИТ в большинстве случаев поехали из-за желания не потерять или продолжить текущую работу [12, с. 283]. По этому аргументу как раз была показательна предыдущая, «пятая волна» эмиграции! Если говорить про идеологическую составляющую, то надо чётко понимать её значение для специалиста ИТ, его ценностный мир и приоритеты в нем [12, с. 283].

Сравнительный анализ. Исходя из возникающих параллелей, можно провести сравнения между волнами № 6 и № 3, как ближайшей к нам по времени политически мотивированной эмиграции, затрагивающей квалифицированные кадры. Итак, сравним политику стран Запада, выступавших принимающей стороной для российской эмиграции на каждом из этапов (волн) в эпоху «холодной войны» и «разрядки» (волна эмиграции № 3) и в эпоху «гибридной войны» (волна эмиграции № 6) и увидим принципиально различающиеся подходы.

В духовной сфере: в эпоху «холодной войны» можно было наблюдать усиление экспансии массовой культуры Запада с целью увеличения мотивации потенциальных эмигрантов из СССР; на современном же этапе, напротив,

ограничения, а то и запреты на поставки масс-культурной продукции Голливуда в Россию.

По отношению к оппозиционным «лидерам общественного мнения»: на волне № 3 происходил мощный пиар диссидентов, создание им тепличных условий, предоставление льгот, премий, грантов, гражданства; на волне № 6 стало – «кто приехал, устраивайтесь сами как можете!».

Относительно массовой эмиграции: на волне №3 было принятие; провоцирование массового отъезда и «невозвращения»; предоставление ВНЖ, ускоренного гражданства; на волне № 6 наблюдаем искусственные затруднения по получению виз и ВНЖ для релокантов из России.

В отношении учёных и инженерно-технических работников (ИТР): на волне № 3 было активное переманивание, провоцирование невозвращения, создание благоприятных условий, предоставление работы по специальности; на волне № 6 – никакого стимулирования; интересуют только секретоносители, имеющие доступ к государственной тайне.

Исходя из вышеперечисленного, можно выдвинуть гипотетические версии отказа Запада от поддержки релокантов в условиях современной «гибридной войны»:

- Шпиономания, страх перед «русскими шпионами», «русскими хакерами».
- «Не надо вознаграждать тех, кто выбрал свободу, это моральный выбор!».
- «Кремниевая долина» Калифорнии и другие подобные центры и так переполнены элитой ИТ, новых мест нет, тем более для амбициозных релокантов из России. Учтём ещё демпинг: из Индии можно получить специалистов ИТ по более низким ценам.
- Запад стремится нанести стратегическое поражение России. При таком раскладе, Западу потребуются 30–40 млн. чел. на добычу и транспортировку полезных ископаемых на пространстве Северной Евразии, а остальное население воспринимается как излишний балласт, вне зависимости от этнического происхождения, политических взглядов, (не)приверженности демократическим ценностям и поддержки, либо оппозиционности по отношению к власти в РФ.

Заключение. Таким образом, большинство релокантов столкнулось за границей с проблемами утраты социального статуса и с материальными затруднениями, снижением качества жизни¹¹. Поэтому не удивительно, когда приходят сообщения, что около 40% релокантов, бежавших в 2022 г., вернулись в Россию¹². В абсолютных цифрах число вернувшихся может составлять до 330 тыс. чел. О том, что россияне стали возвращаться из-за рубежа, говорят и власти. По оценке помощника Президента РФ М. С. Орешкина, половина покинувших РФ осенью 2022 г. уже вернулась. В основном обратно едут из-за безденежья, материальных затруднений, дискриминации, ужесточения условий получения документов¹³.

¹¹ Новые российские эмигранты: сколько их и куда уехали? // Время. 14.06.2023. URL: <https://time.kz/articles/mir/2023/06/14/novye-rossijskie-emigranty-ckolko-ih-i-kuda-uehali> (дата обращения: 05.10.2024)..

¹² Строителева М. Домашняя работа: около 40% релокантов решили вернуться в Россию // Известия. 05.12.2023. URL: <https://iz.ru/1614085/mariia-stroiteleva/domashniaia-rabota-okolo-40-relokantov-reshili-vernutsia-v-rossiiu> (дата обращения: 05.10.2024).

¹³ Перекрест В. Безденежье и дискриминация: почему релоканты бегут обратно в Россию из Европы // Комсомольская правда. 25.12.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27573/4842340/> (дата обращения: 05.10.2024).

Что касается непосредственно «айтишников», то по утверждению некоторых экспертов, 85% уехавших специалистов ИТ уже вернулись в Россию. По их оценке, была «утечка тел, а не мозгов»: специалисты ИТ продолжали работать в отечественных компаниях из-за рубежа [12, с. 283].

Весьма показательное свидетельство немецкой оппозиционной газеты Junge Welt от 13.02.2024, которая утверждает, что сфера ИТ в России, как экономика в целом, не пострадала из-за санкций. Опустошение российского сектора ИТ, которое западные эксперты любят предрекать как результат санкций, поскольку российские специалисты ИТ мигрировали в Армению или Эстонию из-за страха быть мобилизованными, на сегодняшний день представляется маловероятным. И тот факт, что российские компании ИТ теперь вынуждены предлагать своим разработчикам более высокие зарплаты, не создал серьёзных проблем для отрасли. В целом, российский сектор ИТ позволяет обеспечить импортозамещение технологий. А регулярное обновление российских систем БПЛА на фронте говорит о том, что квалифицированные разработчики трудятся на благо оборонно-промышленного комплекса и вносят свой вклад в успехи российской армии¹⁴.

Релоканты осознают, что несмотря на санкции, экономической катастрофы в России не произошло, а в эмиграции они зачастую испытывают затруднения. Страна продолжает жить, работать и сражаться, обходясь без уехавших. И ко многим релокантам приходит понимание, что они в большей степени нуждаются в Родине, чем Родина в них. И те соотечественники, кто совершил ошибку, уехав за границу, но не совершил преступлений, всегда имеют возможность вернуться назад.

Библиографический список

1. *Королькова М. В.* Релокация или эмиграция: особенности процесса в 2022 г. // Актуальные научные исследования : сб. ст. XIII Международ. науч.-практич. конф. (Пенза, 25 июля 2023) : в 2 ч. Ч. 2. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 195–197. EDN [ESOCTG](#).
2. *Камалов Э., Сергеева И., Завадская М., Костенко Н.* Полгода в эмиграции: как изменилась жизнь новых российских эмигрантов // Outrush. URL: https://outrush.io/report_september_2022 (дата обращения: 05.10.2024).
3. *Селюгина К. В.* Особенности переживания горя у релокантов из России в Кыргызской Республике // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2024. Т. 10, № 3. С. 152–162. EDN [FMSIKE](#).
4. *Калганова С. О.* Медийный портрет одного релоканта // Образование в XXI веке: между рутинной и творчеством : Сб. матер. XXVI Международ. науч.-практич. конфер. (Екатеринбург, 11–12 апреля 2024). Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2024. С. 606–611. EDN [GUNIUJ](#).
5. *Хоперская Л. Л.* Релоканты из России – 2022: социальный, психологический и политический феномен // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 3(91). С. 973–987. DOI [10.35775/PSI.2023.91.3.009](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.91.3.009). EDN [FBGPBL](#).
6. *Королькова М.* Рэмиграция в 2022 году // Социодиггер. 2023. Т. 4, № 3-4(25). С. 31–34. EDN [AQTWEF](#).
7. *Атанесян А. В.* «Русские релоканты» в восприятии молодёжи Армении // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 112–122. DOI [10.31857/S013216250026383-4](https://doi.org/10.31857/S013216250026383-4). EDN [BZDWLZ](#).
8. *Евстратов А. Г.* Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине // Архонт. 2022. № 3(30). С. 85–90. EDN [GOINJE](#).

¹⁴ Lauterbach R. Moskau bleibt sanktionsfest // Junge Welt. 13.02.2024. Цит. по переводу: Лаутербач Р. Москва стойко переносит санкции // ИноСМИ. 13.02.2024. URL: <https://inosmi.ru/20240213/sanktsii-267852393.html> (дата обращения: 05.10.2024).

9. *Пустарнакова А. А., Ситникова А. М., Трибунская Н. А.* Трансформация образа русского мигранта в грузинских СМИ под влиянием социально-политических условий // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 6. С. 32–36. EDN [HYMFPT](#).
10. *Ардальянова А. Ю.* Релоканты из России в Монголии: анализ российских и монгольских медиа // Социальные процессы в Северо-Восточной Азии: современное состояние и тенденции развития : Сб. ст. по итогам международного научного семинара (Улан-Батор, 03–05 мая 2023). СПб : Астерион, 2023. С. 9–16. EDN [GYWNZW](#).
11. *Бредихин А. В.* Миграция россиян в Монголию: исторический и социологический аспект // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 1. С. 153–165. DOI [10.24412/1561-7785-2024-1-153-165](#). EDN [GOLTOF](#).
12. *Лебедева О. Н.* ИТ-релоканты: социальный портрет и модели поведения // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : Матер. XVII Ковалевских чтений (Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023). СПб : Сциентиа, 2023. С. 282–284. EDN [DUTRTK](#).
13. *Кирпеев С. Н.* Критический анализ феномена релокантов: «а вам не кажется, что Ваше местоazole...» // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и тенденции развития : Сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (Тюмень, 07 мая 2024). Уфа : Омега Сайнс, 2024. С. 129–134. EDN [HRYAET](#).
14. *Сенкевич А. В.* Релоканты: ценностный аспект // Человек. Наука. Социум. 2024. № 2(18). С. 124–134. EDN [UJLJYJ](#).
15. *Булгакова М. А.* Релоканты XX-XXI вв.: сквозь призму истории и экономики // Историко-экономические исследования. 2024. Т. 25, № 2. С. 289–312. DOI [10.17150/2308-2488.2024.25\(2\).289-312](#). EDN [KDMVFP](#).
16. *Аверин А. Н., Понеделков А. В., Карпова С. Г., Селезнев И. А.* Миграционная ситуация в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. С. 13–19. DOI [10.23672/SAE.2023.61.96.003](#). EDN [IFPMJX](#).
17. Россия: общество рисков? / С. П. Перегудов, В. В. Лапкин, Н. В. Загладин [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 97–104. EDN [OIUBVJH](#).
18. *Фомин М. В.* Россия. Матрица социальной (не)стабильности // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 56–68. EDN [MTDCML](#).
19. *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции: в 2 т. Т. 1. Ставрополь : Кавказский край, 1992. 416 с. ISBN 5-86722-123-7.

Поступила: 05.10.2024. Принята: 08.11.2024.

Сведения об авторе:

Селезнёв Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия. igdrake@yandex.ru

Author ID РИНЦ: [74352](#); ORCID: [0000-0003-2862-9444](#)

I. A. Seleznev¹

¹ ISPR FCTAS RAS. Moscow, Russia

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE SIX WAVES OF RUSSIAN EMIGRATION AND THE CURRENT POLICY OF PREVENTING BRAIN DRAIN

Abstract. The article analyzes the consequences of emigration after the start of the special military operation for the scientific and engineering potential of the country. First of all, attention is paid to IT-specialists. Within the framework of the historical sociology approach, a model of 6 waves of emigration from Russia over 100 years has been proposed. The waves of Russian emigration are consistently considered with reference to the problems of the relationship between the intelligentsia and the government and the “brain drain”. The characteristic of each of the waves of emigration, features, motivations, social composition, orientation, allowing them to be distinguished from each other not only by time periods, is given. Thus, waves No. 1, 2, 3, 6 had a political and ideological justification, waves No. 4, 5 were exclusively economic, the outflow of qualified personnel was associated with waves No. 1, 3, 4, 6. The “idea of a common fate” with Russia was considered as an alternative to the assimilation of emigrants in the host country. A comparative analysis of the perception of Russian emigrants by the host country (the West) in the conditions of the Cold War and detente (the “third wave” of emigration) and in the conditions of hybrid war (the “sixth wave”) is carried out. Conclusions are drawn based on the indicated trends that, under the conditions of sanctions, there was no collapse of the Russian economy in general and the IT industry in particular, and there was no personnel disaster with the departure of qualified specialists.

Keywords: waves of emigration, relocants, brain drain, intelligentsia and government, IT-specialists, the idea of a common destiny, hybrid warfare, comparative historical method

For citation: Seleznev I. A. The historical experience of the six waves of Russian emigration and the current policy of preventing brain drain. *Science. Culture. Society.* 2024;30(4):68–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.5>

References

1. Korolkova M. V. Relocation or emigration: features of the process in 2022. In: Actual scientific research : materials of the XIII International scientific and practical conference (Penza, July 25, 2023). In 2 parts. Part 2. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2023. P. 195–197. (In Russ.).
2. Kamalov E., Sergeeva I., Zavadskaya M., Kostenko N. Six months in exile: A new life of Russian emigrants. *SocArXiv*. DOI [10.31235/osf.io/ejn2c](https://doi.org/10.31235/osf.io/ejn2c).
3. Selyugina K. V. Features of experiencing grief among relocators from Russia in the Kyrgyz republic. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology.* 2024;10(3):152–162. (In Russ.).
4. Kalganova S. O. A media portrait of one relocant. In: Education in the XXI century: between routine and creativity. Coll. of mat. of the XXVI International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg: Humanitarian University; 2024. P. 606–611. (In Russ.).
5. Khoperskaya L. L. Relocants from Russia – 2022: a social, psychological and political phenomenon. *Political Science Issues.* 2003;13(3):973–987. (In Russ.). DOI [10.35775/PSI.2023.91.3.009](https://doi.org/10.35775/PSI.2023.91.3.009).
6. Korolkova M. Re-emigration in 2022. *Sociodigger.* 2023;4(3-4):31–34. (In Russ.).
7. Atanesyan A. V. “Relocated Russians” in perceptions of Armenian youth. *Sociological Studies.* 2023;(6):112–122. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250026383-4](https://doi.org/10.31857/S013216250026383-4).
8. Evstratov A. G. Relocation of Russians to Armenia in the light of RF special operation in Ukraine. *Arhont.* 2022;(3):85–90. (In Russ.).
9. Pustarnakova A. A., Sitnikova A. M., Tribunskaya N. A. Transformation of the image of Russian migrants in Georgian media under the influence of socio-political conditions. *Social and humanitarian knowledge.* 2023;(6):32–36. (In Russ.).

10. Ardalyanova A. Yu. Relocants from Russia in Mongolia: an analysis of Russian and Mongolian media. In: Social processes in Northeast Asia: current state and development trends. Coll. of art. on the results of the international scientific seminar. St. Petersburg: Asterion; 2023. P. 9-16. (In Russ.).
11. Bredikhin A. V. Russian migrants in Mongolia: historical and sociological aspect. *Population*. 2024;27(1):153–165. (In Russ.). DOI [10.24412/1561-7785-2024-1-153-165](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-1-153-165).
12. Lebedeva O. N. IT-relocants: social portrait and behavioral models. In: Russian society today: values, institutions, processes. Mater. of XVII Kovalev Readings. St. Petersburg: Scientia; 2023. P. 282–284. (In Russ.).
13. Kipreev S. N. Critical analysis of the relocant phenomenon: “don’t you think that your place is near...”. In: Innovative research: problems of implementing results and development trends: coll. of art. of the International Scientific and Practical Conference. Ufa: Omega Science; 2024. P. 129–133. (In Russ.).
14. Senkevich A. V. Relocants: the value aspect. *Chelovek. Nauka. Sotsium*. 2024;(2):124–134. (In Russ.).
15. Bulgakova M. A. Relocants of the XX–XXI centuries: through the prism of history and economics. *Journal of Economic History & History of Economics*. 2024;25(2):289–312. (In Russ.). DOI [10.17150/2308-2488.2024.25\(2\).289-312](https://doi.org/10.17150/2308-2488.2024.25(2).289-312).
16. Averin A. N., Ponedelkov A. V., Karepova S. G., Seleznev I. A. Migration situation in modern Russian society. *Humanities, social economic and social sciences*. 2023;(10):13–19. (In Russ.). DOI [10.23672/SAE.2023.61.96.003](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.61.96.003).
17. Peregudov S. P., Lapkin V. V., Zagladin N. V. [et al.]. Russia: society of risks? *World Economy and International Relations*. 2011;(11):97–104. (In Russ.).
18. Fomin M. V. Russia. Matrix of social (in)stability. *World Economy and International Relations*. 2010;(8):56–68. (In Russ.).
19. Nazarov M. V. The mission of Russian emigration. In 2 Vol. Vol. 1. Stavropol: Kavkazskii kraj; 1992. (In Russ.). ISBN 5-86722-123-7.

Received: 05.10.2024. Accepted: 08.11.2024.

Information about the author:

Igor A. Seleznev, Candidate of Sociology, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia. igdrake@yandex.ru
ORCID: [0000-0003-2862-9444](https://orcid.org/0000-0003-2862-9444)